

КОНЦЕПТЫ *ЖИЗНЬ* И *СМЕРТЬ* В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ПАРЕМИЙ)

Содержание русских пословиц о жизни может быть сведено к следующим смыслам: ‘жизнь проходит очень быстро’, ‘в жизни человека бывает много трудностей и проблем’, ‘в жизни человека много приятных событий’ и др.

В китайских паремиях часто высказывается мысль о невозвратимости молодости, а течение жизни уподобляется течению реки: *Янцзы никогда не повернет вспять, человек никогда не вернет молодость.*

Семантический анализ позволяет сделать следующие выводы.

Категория жизни в русских и китайских паремиях часто метафоризируется: 1) *жизнь* — сон; 2) *жизнь* — вода, море, волны и т.п.; 3) *жизнь* — дорога, линия, путь, нива и т.п., изобилующая часто опасностями и соблазнами. Лексемы со значением *путь, дорога, нива* сопровождаются предикатами *широка*, в том случае, если эти опасности и соблазны успешно преодолеваются, в противном случае, регулярны предикаты *узкий, тесный, крутой* и т.п. Например: *Грешному путь в начале широк, да после тесен; Бог дал путь, а черт крюк*; 4) *жизнь* — огонь, пламя, тепло; 5) *жизнь* — движение, путешествие, движущее транспортное средство; 6) *жизнь* — произведение искусство; 7) *жизнь* — паутина, нить и т.п.: *Жизнь на нитке, а думает о прибытке.*

Рациональное и эмоциональное в пословицах органически переплетаются: *Жизнь дана на добрые дела; Жизнь измеряется не годами, а трудами.* Эмоциональное ассоциируется с такими понятиями как *любовь, радость, страдание, боль, искусство.* Внимание часто акцентируется на трудностях, которые человеку встречаются на протяжении всей жизни: *Жизнь прожить — не поле перейти; Жизнь изжить — и других бить и биту быть, Поживи с наше — увидишь еще краше; Поживешь — и Кузьму отцом назовешь; На долгом веку накланяешься и падогу (посоху); Поживешь на веку — поклонись и быку; Век протянется, на всякого (всякому) достанется; И наплачешься, и напляшешься, накашляешься и начихаешься; Жизнь изжить — не лапоть сплести; Век изжить — не мех сшить; Век изжить — не рукой махнуть (не рукавицей тряхнуть); Жить — не сено трясти, а надо домок свести; Век — не поле, вдруг не перескочишь.*

Промежуточное положение между рациональным и эмоциональным занимает иррациональное, которое окрашено мистическими представлениями человека о загадочности, таинственности жизненного пути человека, о непредсказуемом характере его судьбы.

Важное место в русских и китайских паремиях занимают духовные ценности:

- честь (кит. *Достойный человек умрет, но не опозорит себя; Лучшие умереть со славой, чем жить опозоренным*);
- мир (кит. *Мир — основа жизни на земле*);

– радость (рус. *Живи да не тужи*);
– ум, знания, разум и т.п. (кит. *И живи до старости, и учись до старости*)

Категория смерти в антонимических отношениях лексем *жизнь* / *смерть* также часто окрашивается метафорически.

Смерть связывается с кратковременной жизнью человека, с ее неожиданным, мгновенным завершением: *Сегодня жив, а завтра — жил; Жил долго, а умер — скоро; Сегодня венчался, а завтра — скончался*; кит. *Жизнь человеческая что свеча на ветру, что иней на черепице*. В русских поговорках смерть часто связывается с дорогой на «тот свет»: *На тот свет отовсюду одна дорога; Кабы до нас люди не помирали, и мы бы на тот свет дороги не нашли; На небо крыл нет, а в землю путь близок*.

Понимание человеком неизбежности своей смерти побуждает его к поиску в смерти позитивного, что находит соответствующее языковое воплощение в русских поговорках и пословицах: *Смерть всех сравнивает; И богату и просту — всем дорога к погосту; Смерть голову откусит — всех поравняет*.

Осознание человеком неотвратимости своей смерти должно научить его правильно выстраивать свое поведение: *Не бойся смерти, бойся грехов; Жить надейся, а умирать готовься; От смерти и под камнем не укроешься*.

Причина смерти в китайских поговорках — отсутствие интереса к жизни, чревоугодие, алкоголь: *Кабак — яма, курильня опиума — мертвецкая; Болезни входят через рот*.

В русском языке встречается большое количество фразеологизмов-синонимов к лексемам *смерть*, *умереть*, часто довольно ироничного характера: *дать дуба; дышать на ладан; задрать ноги; ушел в Еришову слободу (утонул); приказал (кланяться и) долго жить; сыграть в ящик; припиши его в поминальную книжку; курносая со двора потурила; сложить кости; отдать концы; протянуть ноги; отбросить копыта; Кондрашка хватил* и др. Эти устойчивые словосочетания указывают на то, что дух народа старался быть выше смерти, смерть принималась им как явление обычное и закономерное, однако стоящее ниже жизни, поэтому в бытовом разговорном языке и сохранилось большое количество синонимов, умаляющих смерть благодаря шутке, смеху. Смех осмысляет понятие *смерти* как явление амбивалентное, отражающее, с одной стороны, процесс умирания, а с другой, зарождения.

Хотя в поговорках отмечается усталость от тяжелой жизни, наполненной лишениями и нескончаемым трудом, однако тяга к смерти считается противоестественной, человек не мог самостоятельно разрешить свою судьбу, а страх перед смертью и желание жить проявлялись в самых тяжелых ситуациях. В русском языке это отражают следующие поговорки: *Жизнь надокучила, а и к смерти не привыкнешь; Умереть сегодня — страшно, а когда-нибудь — ничего; Живучи не улыбнешься, помирать станешь —*

крякнешь; Жить вертко, помирать терпко; Лучше век терпеть, чем вдруг умереть; Жить — мучиться, а умереть не хочется.

Перед смертью человек оказывается открытым и незащищенным, смерть представляется как нечто знающее все, неминуемое, приравняемое то к зеркалу, то к судье и не оставляющему времени: *Перед смертью не слукавишь; Перед смертью не надыхнешься; От смерти не посторонишься; Перед судьей да перед смертью замолчишь; Смерть ни на что не глядит; Смерть недосугов не знает; От смерти не отмолишься, не открестись; От смерти и под камнем не укроешься; Одна смерть правдива.* Однако явление смерти представлялось не всегда зеркалом, оно виделось слепым и связывалось тогда, очевидно, с понятием *слепой рок: Смерть сослепу лютует.* Представлялась смерть и чужеродным явлением, и страшным чудовищем: *Смерть не свой брат — разговаривать не станет; Смерть плотью живет, с костями сложет.* Однако при всем страхе перед смертью умение умереть достойно характеризовало человека с лучшей стороны. Паремии призывали не бояться смерти, смириться перед ее приходом и умереть достойно: *Смерти бояться — на свете не жить; Жить страшнее, чем умереть; Жди, как вол обуха, а не дрогни; Умел пожить, умей и умереть; Кто жить не умел, того помирать не выучишь.*

Издавна у русского народа считалось, что человек не властен ни над своей жизнью, ни над своей смертью: *на все воля Божья.* Смерть, таким образом, оправдывалась как проявление высшей воли, которой человек не обладает: *Не своя воля, сам собой не помрешь; Не ты смерти ищешь, она сторожит; На небо не вскочишь и в землю не закопаешься; Смерть в гости не зови — сама придет.*

В обеих культурах смерть понимается как уравнивающее начало, заботящееся о жизни и восстанавливающее справедливость: *Кабы люди не мерли, земле бы не сносить; Царь и народ — все в землю пойдет; У смерти на глазах все равны; Был — полковник, помер — покойник.*

В целом же, смерть представляется как диалектическое понятие, уводящее из мира земного, временного, в мир вечный, разрушающее одно и водворяющее на его место другое. Без смерти невозможна жизнь, а жизнь неотделима от смерти, в русском языке это закреплено в поговорке *Что не родится, то и не умирает.*

Нередко и в русской, и в китайской языковых картинах мира концепты *жизнь, смерть* употребляются либо вместе с концептами *путь, дорога*, либо в их значении.

Понимание пути, дороги как пространственной материализация времени сделало возможным такие сочетания, как *жизненный путь* — ‘время жизни, жизнь’, *исторический путь* — ‘последовательность исторических событий, историческое развитие’. Протянувшаяся в пространстве нить дороги, как нить, которую прядут Парки, — это судьба. Отчетливая связь идеи судьбы с идеей пути видна в диалектном значении слова *дорога* — ‘о судьбе’, в выражениях *путеводная звезда, путеводная нить. Дорога-судьба* — это может быть бесконечный безблагодатный путь как символ

вечности, тернистый путь страдания во имя спасения людей и постижения вечных ценностей (*крестный путь Христа*), это трудный путь, исполненный блужданий, неустроенности, борьбы во имя достижения необходимых целей. Значительно реже дорога понимается как путь в светлое будущее, благополучная судьба, окрыленная счастьем.

В концепте *путь* ярко обнаруживает себя оппозиция *жизнь* — *смерть*. Дорога — это медиатор двух сфер, жизни и смерти, этого мира и того, своего и чужого. Оба элемента оппозиции могут кодироваться образами *путь*, *дорога*, но в большей мере — *смерть*. Семиотическое пространство жизни обнаруживается в выражениях *жизненный путь*, *дорога жизни* и как обозначение благоприятных жизненных обстоятельств. Смерть мыслится как переселение в иной мир, попасть в который можно преодолев определенный длительный и нелегкий путь. Идея смерти звучит в выражениях *проводить в последний путь*, *закончить свой земной путь*. И русские и китайские паремии учат тому, что надо достойно встречать смерть: *Когда ты явился на свет, ты плакал, а кругом все радовались. Сделай же так, чтобы когда ты будешь покидать свет, все плакали, а ты один улыбался* (кит.); *Умел пожить, умей и умереть!*; *Не умел жить, так хоть сумей умереть!* (рус.).